

Женщина указала на свою голову и пояснила:

— Накатывает волнами. Как приступ начинается, так сразу хватает людей за рукава и твердит: «Ты мне кажешься таким знакомым, мы разве не встречались?» Или спрашивает: «Ты меня помнишь? Ты меня узнаешь?»

Едва она договорила, как тот самый мужчина-односельчанин снова вцепился в Цинь Цзю и прошептал:

— Ты же меня знаешь. Ты меня помнишь?

Цинь Цзю промолчал.

— Видите? — развела руками женщина. — О чем я и говорю.

— С чего он сошел с ума? — спросил Цинь Цзю.

Женщина на мгновение задумалась, затем покачала головой и тихо ответила:

— Он всегда был таким.

Она подала знак, и двое других жителей, набирающих воду у реки, подошли ближе. Взяв безумца под руки, они попытались его увести.

— Уведите его, — распорядилась женщина. — Похоже, приступ затянется.

Односельчане кивнули и потащили мужчину к домам.

Пока его волокли прочь, он снова ухватился за Юй Вэня, который стоял ближе всех, и принялся отчаянно бормотать:

— Я видел, я правда его видел!

Кожа его была серой, лицо покрыто глубокими морщинами, особенно резкими у глаз и рта. На висках пробивалась седина, придавая ему изможденный, постаревший вид.

Юй Вэнь испугался, но вместе с тем ему стало жаль беднягу.

— Может, не стоит так грубо? — предложил он. — Помочь вам?

Жители покачали головами:

— Не нужно, мы привыкли. Когда у него приступ, силы хоть отбавляй, вам его не удержать. Только так и остается тащить. К тому же...

Один из них добавил прямо:

— Вы — гости Черной старухи, а мы... кхм, не особо жалуем незнакомцев у себя дома.

Вскоре мужчину затащили в дом с красной крышей, дверь захлопнулась, и все стихло.

Этот эпизод заставил всех переглянуться.

Жители деревни были своего рода NPC в игре, и трудно было сказать, является ли произошедшее частью повседневного сценария. Пока не прояснится суть, вмешиваться было неразумно.

Поэтому все промолчали, не предпринимая лишних действий.

Ю Хо запомнил дом и отвел взгляд.

Разговор не клеился, доверительные отношения не стали. У Ю Хо закончилось терпение, и он решил не ходить вокруг да около:

— Кто-нибудь из вас понимает по-цыгански?

Женщина снова принялась долбить лед.

Она высоко поднимала руку и с силой опускала инструмент, высекая фонтан ледяной крошки.

Каждый удар был полон скрытой ярости.

Зрелище вызывало невольный трепет — казалось, если бы на месте льда лежал человек, она с той же жестокостью обрушила бы инструмент на него.

Сделав несколько ударов, она покачала головой:

— Нет, никто не понимает.

— Но староста сказал, что Черная старуха работает с мертвецами, — не выдержал Лао Юй. — Если никто не знает языка, как же с ней договориться о работе?

— Это гости приходят к ней, нам-то зачем? — ответила женщина. — Да и раньше она была не одна: были там какие-то иностранцы, дети. Они не всегда говорили по-цыгански.

Иностранцы? Дети?

Все почувствовали, что зацепились за ниточку, и оживились:

— Это была семья Черной старухи?

Женщина кивнула:

— Наверное.

— Где они сейчас? Куда делись?

Она покачала головой:

— Ушли. Куда — не знаю. Может, домой вернулись? В один день просто исчезли.

— Кто-нибудь знает что-то еще?

Женщина снова покачала головой:

— Нет. Кто же осмелится расспрашивать Черную старуху о ее делах.

Настроение у группы вновь упало.

Ю Хо взглянул на заходящее солнце и спросил:

— Здесь есть кладбище?

Рука женщины, орудующая инструментом, замерла.

Она долго молчала, а потом вдруг подняла голову и улыбнулась.

От этой улыбки ее лицо стало казаться живым, но от этого зрелища по спине пробежал

холодок.

Она неуклюже подняла руку и небрежно указала куда-то в сторону:

— Видите этот лес?

Все обернулись.

Густой лес плотным кольцом охватывал всю горную деревню.

— Лес и есть кладбище, — улыбаясь, сказала женщина. — Весь этот лес... это сплошные могилы.

Солнце окончательно скрылось за лесом, последние отблески заката погасли.

Незаметно наступила тьма.

Женщина взглянула на небо и поспешно подхватила свое ведро.

— Пой, — Ю Хо схватил ее за руку.

Женщина дернулась:

— Что вы делаете?! Темнеет, не трогайте меня! Мне пора домой!

Сила у нее оказалась неожиданно огромной, и Ю Хо, не ожидавший такого сопротивления, выпустил ее.

Отступив на несколько шагов, она заторопила остальных:

— И вы скорее идите по домам. Темно!

— Ну и что, что темно? Староста говорил, что вы просто не выходите на улицу после заката?

Женщина дрожала.

Она плотнее закуталась в платок, огляделась по сторонам и прошептала:

— В темноте бродят призраки. Они повсюду. Они будут стучать в ваши двери, открывать окна, стоять у изголовья кровати или залезать под нее. Будьте осторожны...

Закончив, она приложила палец к губам и прошипела:

— Тсс.

Всех пробрала дрожь.

Сказав это, женщина подхватила ведро и поспешила прочь.

В наступивших сумерках она двигалась невероятно быстро и через мгновение скрылась у своего дома.

Она отворила дверь, оглянулась и юркнула внутрь, плотно закрыв за собой двери и окна.

Воцарилась мертвая тишина.

В нескольких домах тускло мерцали огни, но их свет был таким слабым и дрожащим, что становилось лишь тревожнее.

Чэнь Бинь потер плечи:

— Что делать? С аудированием ни на шаг не продвинулись, может... вернемся и еще раз послушаем запись?

Звучало это безнадежно.

Переводчика нет, жители языка не знают, ночью стучатся призраки... Как им вообще раздобыть ответы?

— Я иду в лес.

Вдруг сказал Ю Хо.

— Куда ты идешь?! — Лао Юй был шокирован словами племянника, но не успел он договорить, как Ю Хо уже зашагал прочь, шурша листвой.

— Черт, — Лао Юй сдержался, чтобы не выругаться при племяннике, сплюнул и крикнул: — Подожди! Хоть фонарь возьми!

Ю Хо даже не обернулся, лишь небрежно махнул рукой.

Все замерли.

— Кто-нибудь! — засуетился Лао Юй. — Дайте фонарик! Или телефон! У моего еще днем батарея села. Я не могу позволить ему одному лезть на кладбище!

Все переглянулись и покачали головами.

Постоянное прослушивание записей днем высадило аккумуляторы всех телефонов.

Оставшиеся крохи заряда никто не решался тратить на свет, иначе телефоны отключились бы через пару минут.

— Ну что, старички! — Лао Юй обернулся к Чэнь Биню и Лян Юаньхао. — Есть у кого фонарь?

Лян Юаньхао:

— Нет.

Чэнь Бинь неловко развел руками:

— В зоне отдыха продавались, но... у нас так мало баллов, мы не рискнули купить.

— Ну... — подал голос Юй Вэнь, протягивая тонкий предмет. — Я осмелился... потратил 0,5 балла на светящуюся палочку. Подойдет?

Лао Юй тут же отвесил ему подзатыльник:

— Купил так купил, зачем именно палочку?! Лучше бы коробку спичек взял!

— Я книг перечитал... — оправдывался Юй Вэнь. — В некоторых местах нельзя разводить открытый огонь.

Он взял палочку и потащил Лао Юя вслед за Ю Хо.

Юй Яо тихо добавила:

— Я... я тоже пойду.

Вся компания бросилась догонять Ю Хо, оставив Лян Юаньхао и Чэнь Биня в недоумении.

— Они что... всегда такие безрассудные на экзаменах? — пробормотал Чэнь Бинь. — Мы пойдем?

Лян Юаньхао помрачнел:

— Сказали же, там одни могилы. Хочешь — иди, а я возвращаюсь в дом.

В лесу стояла абсолютная тишина, не было слышно даже птиц.

Ю Хо ломал ветки, отбрасывая их назад.

Цинь Цзю насмешливо хмыкнул:

— Может, проявишь немного гражданской сознательности? Сзади тебя люди идут.

Ю Хо промолчал, отшвырнув еще несколько веток.

Цинь Цзю цокнул языком.

Ю Хо шел по кладбищу, словно по парку, и темнота, казалось, ничуть не мешала ему.

— Уверен, что свет не нужен? Могу одолжить, — предложил Цинь Цзю.

Ю Хо:

— У меня отличное ночное зрение, не беспокойся. Ты можешь помолчать хотя бы минуту?

Цинь Цзю:

— Не хочу.

Ю Хо перестал отвечать.

Спустя некоторое время Цинь Цзю остановился:

— Кто-то зовет души?

Ю Хо прислушался и услышал дрожащий голос Юй Вэня:

— Брат... брат, ты где...

В темноте слабо светилось зеленоватое пятно, освещая лица идущих.

Ю Хо наломал веток и зажег их зажигалкой.

— Там! Там! Я вижу свет! — закричал Юй Вэнь и бросился на огонь.

Лао Юй, тяжело дыша, оперся о дерево:

— Эй... ты... предок ты наш, что ты ищешь?

— Просто смотрю, — ответил Ю Хо.

Лица остальных позеленели.

— И... и что-то нашел? Если нет, может, вернемся? — осторожно спросил Лао Юй.

Ю Хо провел веткой по земле:

— Смотрите, ряд могил.

Все вздрогнули, вглядываясь в освещенное место.

У ног Ю Хо в ряд тянулись надгробия.

На камнях были высечены странные знаки — то ли буквы, то ли извивающиеся черви. Они напоминали письмена на камне у входа в деревню; было ясно, что все это дело рук Черной старухи.

Юй Вэнь опешил:

— Как ты вообще нашел это место?

— Днем Черная старуха приходила сюда. — Ю Хо присел и вдруг поманил Юй Вэня: — У тебя в телефоне еще остался заряд?

— Немного.

— Сфотографируй. Потом скопируем это на дверь Черной старухи.

Все замерли:

— Зачем?

Чтобы довести ее до белого каления?

Ю Хо спросил:

— Что обычно пишут на надгробиях?

— Имя покойного, фотографию, даты жизни и смерти, — ответил Лао Юй.

Ю Хо оставался невозмутимым.

Лао Юй, у которого обострился инстинкт самосохранения, добавил:

— Еще имена родственников, кто установил памятник.

Все замолчали.

Точно! Памятники делала Черная старуха! Ее имя наверняка есть в надписях!

Юй Вэнь фотографировал надгробия, Ю Хо светил факелом.

Внезапно Ю Хо почувствовал, как кто-то слегка наступил ему на правую ногу, и недовольно спросил Цинь Цзю:

— Чего толкаешься?

Цинь Цзю вопросительно поднял бровь.

Ю Хо посмотрел вниз: на носке его ботинка виднелась свежая грязь — его действительно кто-то задел.

Цинь Цзю встретился с ним взглядом:

— Я что, похож на настолько скучающего человека?

Ю Хо:

— Кто знает.

Остальные держались поодаль, и только Цинь Цзю стоял плечом к плечу, так что мог легко задеть его.

Да и кто из этой компании решился бы на такое?

Мистер 001 только успел принять на себя подозрения, как Юй Вэнь вскрикнул:

— Кто меня пнул? Фотография смазалась!

Лао Юй поспешил откrestиться:

— Я не при чем.

Юй Яо тоже покачала головой:

— И не я.

Юй Вэнь пробормотал:

— Ты не, он не... тогда кто?

...

Все замолчали на пару секунд, а потом синхронно уставились в землю.

Ю Хо повел факелом, обнаружив, что вокруг все изменилось.

В нескольких местах земля слегка вздыбилась, сухие листья и ветки оказались сдвинуты, словно... всего пару секунд назад что-то проползло под ними.

Люди застыли в ужасе, глядя друг на друга.

В бледном свете огня их лица казались призрачными. Юй Вэнь открыл рот, чтобы что-то сказать, но Ю Хо приложил палец к губам.

В наступившей тишине по лесу разнеслось отчетливое шуршание ползающих существ.

Эхо в лощине искажало звуки, невозможно было понять, откуда они исходят.

Иногда казалось, что прямо под ногами...

Майк и остальные оцепенели, не в силах пошевелиться.

Ю Хо повернулся и осветил кусты.

На глазах у всех мелькнуло что-то мертвенно-бледное и тут же исчезло.

Судя по направлению, существа двигались в сторону деревни.

Чэнь Бинь и Лян Юаньхао ночевали в одном доме.

Они решили, что бродить по лесу или деревне ночью — плохая идея. Лучше всего спрятаться в доме и проспать до утра.

Чэнь Бинь стоял у окна и неуверенно сказал:

— Может, все-таки стоит поискать их? Нехорошо как-то...

— Ты сколько экзаменов прошел? Почему такой нерешительный? — Лян Юаньхао, стоя у умывальника, плеснул водой на лицо. — Этот экзамен командный, если кто-то ответит правильно, баллы получают все. К чему лезть на рожон? Если они найдут подсказки, будет отлично, мы не останемся в долгу и отблагодарим их.

— А если не найдут? А если случится беда?

Лян Юаньхао замер, вытер лицо полотенцем и невнятно пробормотал:

— Значит... сами виноваты, слишком безрассудны. Нас предупреждали — и водитель, и жители. Они знали, на что идут. Не берегут себя.

Чэнь Бинь все еще выглядел подавленным, и Лян Юаньхао добавил:

— Честно скажу, я прошел три экзамена, и главный урок, который я усвоил — нужно беречь свою жизнь. Нельзя всем вместе идти на риск. Нельзя класть все яйца в одну корзину, это даже дети знают. Это наш путь к отступлению: если с ними что-то случится, мы сможем их заменить.

Помолчав, он добавил:

— Так шансов на победу больше.

Чэнь Бинь посмотрел на него:

— Брат Лян, то, как ты высчитываешь шансы... ты прямо как ходячий калькулятор.

Лян Юаньхао взъерошил короткие волосы:

— Хватит об этом. Я спать, и тебе советую.

Они завернулись в одеяла, не решаясь медлить, и заставили себя уснуть.

Они думали, что будут долго ворочаться, но благовония в комнате подействовали магически, и вскоре послышался храп.

В соседней комнате раздался стук — тихий, но в ночной тишине он прозвучал отчетливо и жутко.

Чэнь Бинь перевернулся, Лян Юаньхао продолжал храпеть, ничего не слыша.

Стук повторился в нескольких домах, становясь все ближе...

Через несколько минут застучали и в их комнате.

Тук-тук-тук.

Чэнь Бинь снова перевернулся, веки его дрогнули.

Тук-тук-тук.

Стук повторился.

Чэнь Бинь резко открыл глаза, окончательно проснувшись.

Он не решился пошевелиться, затаившись в кровати, и прислушался.

Холодный пот прошиб его...

Потому что звук доносился из-под кровати, стучали прямо по доскам, на которых он лежал.

Тук-тук-тук.

Существо, казалось, знало, что он проснулся. После третьего удара раздался легкий, воздушный голос:

— Я ищу непослушных гостей. Ты сегодня шил куклу?

Чэнь Бинь чуть не обмочился от страха.

Он крепко зажмурился, пытаясь притвориться спящим.

Но голос был настойчив:

— Отвечай, ты сегодня шил куклу?

Лян Юаньхао рядом дернул ногой, кажется, тоже проснулся.

Голос раздался прямо у них над ухом:

— Спрашиваю в последний раз: ты сегодня шил куклу?

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Голос тихо вздохнул:

— Эх...

Лян Юаньхао вдруг закричал:

— Шил, шил! Мы оба шили!

— О... какие послушные гости, — с сожалением отозвался голос. — Ну что ж, придется вам остаться в живых...

Лян Юаньхао и Чэнь Бинь, пребывая в ужасе, лишь через пару секунд осознали смысл сказанного и почувствовали облегчение.

Голос снова спросил:

— Кто сшил больше?

Лян Юаньхао тут же выпалил:

— Я! Я! Я сшил две ноги! А он только половину руки!

Чэнь Бинь оцепенел.

— Это просто замечательно, — сказал голос.

Лян Юаньхао выдохнул и осторожно приоткрыл глаз.

И в этот момент увидел холодный блеск.

Последним, что он запомнил, была мертвенно-бледная рука, высоко занесшая нож для рубки костей над его ногами.

В этот миг он почему-то вспомнил ту женщину, что долбила лед у реки.

Он подумал: как же похоже...

Ю Хо и остальные провели в лесу почти всю ночь, но так и не нашли тех ползающих существ.

Следы на земле исчезли, сухие ветки и листья лежали так, словно их никто не трогал.

Лишь когда забрезжил рассвет, они выбрались из леса.

— Кажется, не так уж и страшно? — пробормотал Лао Юй. — Все пугали, что нельзя в лес, а мы провели там ночь, и ничего не случилось.

Юй Вэнь ответил с каменным лицом:

— Страху хватило с головой...

— Но мы живы, и никто не пострадал.

— Это да.

Но вспоминая ночные шорохи, они понимали, что все не так просто. Те бледнолицые существа, скорее всего, просто нашли другую цель и временно оставили их в покое.

Наступило утро.

Дома жителей по-прежнему выглядели заброшенными, окна были разбиты, а на дверях висела паутина.

Ю Хо вдруг остановился перед одним из домов.

Все опешили, вспомнив, что здесь жил безумный односельчанин.

— Идите вперед, — бросил Ю Хо и постучал в дверь.

— Ты хочешь найти того безумца? — спросил Юй Вэнь. — Ты веришь в то, что он вчера говорил?

Он знал о потере памяти Ю Хо и думал, что тот воспринял слова о себе слишком близко.

Хотя безумец нес чепуху, возможно, его брат из любопытства хотел расспросить его

подробнее?

Но Ю Хо ответил:

— Не верю.

Вчера он заметил, что взгляд безумца был расфокусирован, но стоило ему посмотреть на Цинь Цзю — глаза загорались.

Особенно когда он сказал Цинь Цзю «ты меня знаешь», в его голосе прозвучала искренность.

Если в словах сумасшедшего и была правда, то только та часть, что касалась Цинь Цзю.

Впрочем, Цинь Цзю тогда стоял сзади, ничего не видел и никак не отреагировал.

Да и вообще — знает ли этот мистер 001 какого-то NPC, общается ли с ним... какая разница?

Так решил Ю Хо.

Он постучал лишь потому, что безумец был самым разговорчивым и из него было легче всего вытянуть информацию.

Они стучали пять минут, но ответа не последовало.

— Может, боится выйти? Или еще спит? Староста же говорил, что жители боятся ночных существ и стараются спать покрепче и подольше.

— Подождем до вечера.

Вспомнив слова старосты, они не стали ждать.

Время сдачи задания приближалось, и они поспешили через замерзшую реку к дому Черной старухи.

На двери по-прежнему красовалось задание по аудированию, а область для ответа оставалась пустой.

<http://bllate.org/book/21805/2256680>